

N.V. Prokazina, A.V. Isaev
**Interethnic and Transnational
Conflicts in the Estimates
of Mono-Ethnic Regions
Population**

Based on statistical data and the results of sociological research, the problems of interethnic and transnational relations in mono-ethnic regions are considered. The causes and the main directions of interethnic and transnational conflicts prevention are analyzed.

Key words and word-combinations: transnational relations, ethnic conflicts, tolerance, mono-ethnic region.

На основе статистических данных и результатов социологических исследований рассматриваются проблемы межнациональных и межэтнических отношений в мононациональных регионах. Анализируются причины и основные направления предотвращения межнациональных и межэтнических конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: межнациональные отношения, межэтнические конфликты, толерантность, мононациональный регион.

УДК 323.1:316.334.52
ББК 60.59+66.094

Н.В. Проказина, А.В. Исаев

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ МОНОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

Эскалация межнациональных и межэтнических конфликтов, активизация одновременных разнонаправленных процессов глобализации и регионализации актуализируют процесс моделирования многоуровневых взаимодействий между политическими и социальными акторами с учетом их национальной, культурной и религиозной самобытности. Взаимодействие как процесс, зависящий от уровня (степени) соотношения интересов и целей тех или иных субъектов, может протекать в таких формах, как сотрудничество, диалог, соглашение, партнерство, индифферентность (безразличие), конфронтация, конфликт, господство и подчинение, соперничество [1, с. 20]. Данные формы имеют свое содержание и характеристики.

Наиболее оптимальной и конструктивной моделью равноправных отношений как зарубежные ученые (У. Бек, Дж. Бхагвати, У. Ганнерс, У. Макбрайд, Я.Н. Питерсе), так и отечественные исследователи (А.А. Ашхамахова, С.Л. Бурмистров, В.С. Библер, А.А. Гусейнов, М.С. Каган, В.В. Миронов, В.С. Степин, В.И. Толстых) признают диалог и партнерство. Разделяя данную точку зрения, считаем, что указанные формы взаимодействия объективируются в проявлении толерантности. Это, в свою очередь, позволяет решить проблему межнациональных, межэтнических и межкультурных отношений без силового вмешательства и экономических санкций.

Необходимо учитывать, что международную правовую основу толерантности составляют нормы ст. 18, 19, 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), а также Декларация принципов терпимости (1995 г.), в основу которой положены многие пакты, конвенции и декларации (например, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, и другие).

В России на государственном уровне отмечается особая актуальность целенаправленной работы по формированию толерантности среди граждан, а также по предупреждению, выявлению и пресечению межнациональных конфликтов и экстремистской деятельности. Так, в 2001 г. принята федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001–2005 годы»; с 2002 г. действует Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В настоящее время приняты: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (2009 г.), Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012 г.), Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.), федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (2013 г.).

В научном дискурсе активно обсуждаются теоретические и практические аспекты проявления толерантности. Специалисты рассматривают ее сущность с различных методологических позиций в рамках философии и культурологии (Ж.Б. Рыжова), социологии и политологии (И.И. Демидова, П.В. Масычев, А.В. Мозговая, Л.Н. Синельникова, М.Х. Хаджаров), психологии и педагогики (Т.П. Днепрова, Ф.В. Хугаева, С.Б. Фадеев).

Анализ работ позволяет согласиться с мнением А.А. Погодиной, что такая дефиниция, как «толерантность», отождествляется многими исследователями с понятием «терпение», однако данный термин означает не пассивное покорение мнению и действиям других акторов, а активную нравственную позицию и психологическую готовность к терпимости с целью позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, национальности, религии или социальной среды [2].

Важно подчеркнуть, что формы взаимодействия объективируются в содержании толерантности. В свою очередь, толерантность является доминантой культуры межнационального общения, а степень толерантности зависит от национального и конфессионального состава того или иного субъекта РФ. Данный тезис особо подтверждается в полинациональных регионах [3; 4], что зачастую исключает из поля зрения исследователей проблемы мононациональных регионов. В связи с этим в 2014 г. нами проведено исследование, ориентированное на выявление отношения жителей Орловской области к межнациональным и межэтническим конфликтам с учетом их конфессиональной принадлежности [5].

Следует констатировать, что данный субъект РФ – мононациональный регион, который согласно переписи 2010 г. представлен 24 национальностями и этносами, в том числе русскими (96%), украинцами (1,01%), армянами (0,50%), азербайджанцами (0,28%), белорусами (0,22%), чеченцами (0,14%), евреями, молдаванами, татарами, курдами и другими [6].

По состоянию на 7 октября 2014 г. в Орловской области зарегистрировано 203 религиозные организации [7]. Статистические данные указывают на количественный рост зарегистрированных религиозных объединений на территории региона (в 2009 г. – 162 организации, в 2010 – 169, в 2011 – 166, в 2012 – 176, в 2013 – 187, в 2014 – 203). В количественном измерении самым крупным из них является Русская Православная Церковь. Так, в 2002 г. официально зарегистрировано 95 приходов, в 2010 – 135, в 2013 – 150, в 2014 – 158 [7; 8].

По данным нашего опроса (2014 г.), конфессиональный состав жителей Орловской области выглядит следующим образом: православными верующими себя считают 73,1% респондентов (в 1992–2002 гг. – 44,1% [9], в 2008 – 83,8% [10], в 2013 – 88%); ислам исповедуют 4,8% респондентов (в 2013 г. – 1%); к иным вероисповеданиям себя отнесли 1,8%, в том числе – к иудаизму 1%, протестантизму – 0,8%; никакой религии не исповедуют 20,4% опрошенных. В 2008 г. среди сторонников других вероисповеданий оказалось 3,3%, среди которых протестантов – 0,2%, мусульман – 1%, буддистов – 0,3%, католиков – 0,2% [10]; в 2010–2013 гг. эти данные колебались от 1 до 7% [1, с. 143]. По другим данным, в 2008 г. только протестантами себя считали 8,3% от всех религиозно ориентированных граждан [11].

Исследование показало, что религиозное сознание хотя и не доминирует, но занимает значительное место и влияет на религиозную толерантность. Религиозные группы совпадают с этническими общностями, а внутреннее ядро национальных ценностей очень устойчиво [12]. Эти данные коррелируют с общероссийскими [4; 13]. Вероятно, именно поэтому к представителям других религиозных конфессий респонденты относятся следующим образом: веротерпимо – 44,3%, неприязненно – 15,1%, безразлично – 41,7%.

В Сахалинской области, например, три четверти населения относятся нейтрально к представителям другой веры; 22% сахалинцев и курильчан – положительно; 3% выразили к ним свое негативное отношение. Отношение к совместному проживанию представителей различных вероисповеданий в большинстве случаев нейтральное (56%). Вместе с тем у жителей области наблюдается нежелание появления новых храмов и мечетей (54%) [14].

Общероссийские социологические данные (2007–2009 гг.), полученные в ИСПИ РАН, указывают на умеренные показатели межнациональной напряженности. Однако к 2011 г. ряд показателей изменился. Так, уровень «нормального» отношения между людьми разных национальностей в месте своего проживания снизился с 57,0% в 2007 г. до 41,0% в 2011 г. В качестве «напряженных» в 2007 г. такие отношения оценивали 23,8% опрошенных, а в 2011 г. – 29,4%. Параллельно с этим наблюдается рост доли тех, кто затруднился с оценкой характера отношений (рост составил 13,6% по сравнению с 6,9% в 2007 г.) [4].

Орловчане чаще не обращают внимание на то, что рядом с ними работают и отдыхают представители другой национальности (36,4%). Для 33,9% опрошенных этот фактор является значимым. Возможно, это связано с устоявшейся в сознании «коренных» жителей взаимосвязи миграции и криминализации. Вопрос о национальной принадлежности окружения интересует лишь иногда 29,6% респондентов.

Более половины опрошенных (55,5%) в повседневной жизни не сталкива-

лись с конфликтами на межэтнической основе; лишь иногда сталкивались 28,9%; только 15,6% участвующих в опросе указали на подобные факты.

Неоднократно принимали участие в разрешении межэтнических конфликтов 9,5%, единожды приходилось их разрешать 17,3% респондентам. Стараются избегать и безразлично относятся к подобным ситуациям 44,7 и 22,1% опрошенных соответственно. Незначительное число (6,3%) склоняются к мнению, что «нужно показать всем «ненашим», чтобы нас не трогали».

На вопрос «Если на Ваших глазах подростки будут издеваться над человеком иной национальности, как Вы поступите?» более половины (51,5%) ответили, что, скорее, постараются вмешаться. Полностью уверены, что пройдут мимо, немногие (9,5%). Среди тех, кто скорее всего пройдет мимо, можно выделить несколько групп. Представители первой группы убеждены, что это их не касается (16,3%). Вторая группа считает, что вмешательство бесполезно, может самому не поздоровиться (11,6%). Третья группа полагает, что «жертва» спровоцировала подростков или сама виновата перед ними (8%).

Важнейшим аспектом исследования охвачены вопросы, касающиеся причин и путей разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов. Так, их основными причинами призваны следующие факторы:

- 1) отсутствие адекватного поведения представителей разных народов (37,9%);
- 2) нежелание искать межэтнические компромиссы (23,6%);
- 3) непонимание основ культуры (21,9%);
- 4) отсутствие опыта взаимодействия (16,6%).

Примечательно то, что 17,3% опрошенных знают и готовы принимать традиции других народов; 8,3% хотели бы их узнать; не знают, но и не против традиций 25,9% респондентов. Настораживает тот факт, что 24,4% участвующих в опросе не видят смысла в изучении и понимании культурных особенностей других народов, а для 24,1% это абсолютно безразлично.

В решении конфликтных ситуаций на национальной и этнической основе жители Орловской области чаще полагаются на государство (33,9%) и религиозные организации (22,9%); 32,9% считают, что люди сами должны искать пути межнационального согласия. О некоторой степени толерантности орловчан свидетельствует тот факт, что 10,3% опрошенных предлагают больше проводить совместных праздников и мероприятий.

Рассматривая государство как основного актора решения данных проблем, респонденты считают, что, во-первых, правительство должно ограничить приток приезжающих (59,3%). Ограничение проживания на территории России должно коснуться всех, кроме русских (27,4%) или ряда национальностей (30,7%). Только 19,6% опрошенных уверены, что никаких национальных ограничений вводить не следует, а потенциал приезжающих нужно использовать во благо России. Во-вторых, по оценкам населения, местные органы власти не в полной мере реализуют свои функции в данном направлении (37,4%); 32,7% указывают на то, что властным структурам все равно, как живут люди разных национальностей; только 27,1% уверены, что данный вопрос находится под контролем.

Исследование также показало, что при всех неоднозначных ответах 35,7% опрошенных готовы сотрудничать с представителями других народов. Чуть менее (34,4%) не готовы к подобным взаимоотношениям, а 29,9% затруднились ответить.

Таким образом, жители Орловской области в целом негативно относятся к межнациональным и межэтническим конфликтам и чаще всего толерантны к представителям других наций и этносов. Факты проявления национальной и религиозной нетерпимости (например, дискуссия о строительстве мечети на территории Орловской области) не носят систематический и массовый характер. При всем том не редки случаи желаний ограничить проживание на территории России ряда национальностей (украинцев, евреев, чеченцев).

С нашей точки зрения, разнонаправленность векторов «толерантность – национализм» в поли- и мононациональных субъектах РФ связана в первую очередь с самосознанием граждан, их воспитанием, а также с обозначенными ранее мировыми процессами глобализации и регионализации, проводимой политической пропагандой и непосредственной политикой на различных уровнях. Кроме того, необходимо учитывать невысокую культуру толерантности межэтнического взаимодействия у населения в целом.

Органы власти различного уровня должны больше внимания уделять и межнациональному вопросу, и толерантному просвещению россиян. Во многом этому могут способствовать стратегии социально-экономического развития территорий, целевые программы региональной национальной политики, вводимые в школьную программу «Основы религиозных культур и светской этики».

Библиографический список

1. *Исаев А.В.* Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011.
2. *Погодина А.А.* Толерантность: термин, смысл, позиция, программа // История: прил. к газ. «Первое сентября». 2002. № 11. С. 4–7.
3. *Савруцкая Е.П., Устинкин С.В.* Динамика ценностных ориентаций молодежи: межэтнический аспект // Власть. 2014. № 10. С. 123–128.
4. *Кублицкая Е.А.* Специфика межэтнического и этноконфессионального взаимодействия в регионах Российской Федерации (социологический мониторинг) // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): мат-лы Третьей Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород, 2013. С. 249–264.
5. Метод исследования – интервью по месту жительства. Опрошено 404 респондента, проживающих в г. Орел. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, сфере занятости. Опрос проведен в феврале 2014 г. Руководитель: Проказина Н.В., д-р социол. наук, доцент.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей / Федер. служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
7. О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>
8. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Орловской области / Федер. служба гос. статистики по Орловской области. URL: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/government/
9. *Жосан Г.П., Кокина Л.М.* Русская православная церковь в условиях трансформирующегося общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 3. С. 66–73.
10. *Вовченко В.А.* Религиозность орловской студенческой молодежи в социологическом измерении // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 87–92.

11. Власов Ю.И. Особенности религиозной ситуации и опыта взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций в Орловской области // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 7. С. 55–61.
12. Горшков М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8–12.
13. Зайцева Ю. Православная газета «Кифа» отметила свое пятилетие дискуссией о проблемах церковного возрождения // Агентство религиозной информации Благовест-Инфо. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=16440>
14. Со А.А. Правовое регулирование вопросов свободы совести и свободы вероисповедания в Сахалинской области // Власть. 2014. № 11. С. 160–163.

N.A. Nugmanov
**International Law Regulation
of Cooperation in the Sphere
of International Information
Exchange**

The international law matters of regulating relations for international information exchange, ensuring the access to information and information security are considered. The main reasons for the complex development of the international law basis for regulating cooperation on the international information exchange are analyzed.

Key words and word-combinations: international information exchange, international convention, forming the international information law.

Рассматриваются международно-правовые вопросы регулирования отношений по международному обмену информацией, обеспечению доступа к информации и обеспечению безопасности информации. Анализируются основные причины сложного развития международно-правовой базы по регулированию сотрудничества в области международного обмена информацией.

Ключевые слова и словосочетания: международный обмен информацией, международная конвенция, формирование международного информационного права.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

Н.А. Нугманов

МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ

Информация является неотъемлемым компонентом национальной и внешнеполитической деятельности государства. При глобализационных процессах в сфере информатизации, когда информационное пространство становится всеохватывающим и основывается на широком применении информационно-коммуникационных технологий, значение обмена информацией в мировом сообществе неуклонно увеличивается, а именно происходит фундаментальная трансформация в процессе движения к информационному обществу. Информация, информационные ресурсы и источники являются одним из самых действенных и эффективных средств не только межличностного или межгруппового общения, но и международных отношений.